

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертацию Топоркова Владимира
Михайловича на тему: «Советско-афганские отношения в 1975–1991 гг.:
исторический опыт разработки и реализации военно-политической
стратегии СССР» по специальности 07.00.02 – Отечественная история на
соискание ученой степени доктора исторических наук**

Диссертационная работа В.М. Топоркова направлена на решение комплекса вопросов, которые представляют теоретический и практический интерес. Свидетельствуют об этом существующие до настоящего времени в российском обществе, включая и научные круги, противоречивые оценки советской политики в Афганистане рассматриваемого автором периода. Безусловно, такое положение не способствует формированию уважительного отношения россиян к прошлому своей страны. Следует согласиться с соискателем, что патриотическое воспитание молодежи возможно при наличии объективных, ясных и исчерпывающих оценок событий истории страны, оставляющих в памяти людей неизгладимый след. Афанская война в этом отношении в полной мере является таковой. Исторический опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР в Афганистане имеет положительные и отрицательные стороны. Современный мир полон вооруженными конфликтами, в которых напрямую затрагиваются национальные интересы Российской Федерации. Линия поведения государства, лишенного во многом условий, в которых существовал СССР, должна быть выверенной, базироваться на реальных возможностях, учитывать исторический опыт. Изложенное, на мой взгляд, в достаточной степени объясняет актуальность избранной диссидентом темы.

Объект и предмет, цель и задачи исследования соответствуют формулировке проблемы. Введение включает в себя теоретические положения, которые можно оценить как впервые сформулированные и обоснованные всем содержанием диссертации. Структура работы не вызывает вопросов, отвечает авторскому замыслу. Заключение диссертации полностью отражает позиции

Введения. Каждая глава работы начинается изложением замысла (до 1 страницы) и завершается выводами. Такой подход В.М. Топоркова к анализу проблемы позволил обеспечить логику исследования и добиться поставленной цели.

В первой главе диссертации анализируются степень изученности проблемы, источники, обосновывается теоретико-методологическая база исследования. Следует обратить внимание на значительный объем главы, расширенной за счет выделения параграфа, посвященного изучению зарубежной литературы. Само по себе это заслуживает положительной оценки, поскольку вызвано необходимостью более глубокого раскрытия темы.

Исследование отечественной научной литературы осуществлено через ее классификацию на несколько групп. Соискатель счел возможным уделить внимание изучению литературы, характеризующей теоретические и практические стороны эпохи «холодной войны» (с. 25-30). Далее автор логично переходит к трудам, посвященным изучению Афганистана и Среднего Востока и к работам, в которых рассматриваются собственно советско-афганские отношения и политика СССР в этой стране. На мой взгляд, соискателю удалось осуществить их качественный анализ, выявить степень разработанности проблемы в целом и ее составных частей, обосновать в этой связи новизну собственной темы. Он творчески подошел к осмыслению достижений как советских, так и российских ученых, отдав должное их вкладу в отечественную историю и афганистику, в частности. Можно согласиться с выводом об утрате интереса зарубежных исследователей к изучению советско-афганских отношений с исчезновением СССР, отсутствия в западной историографии всестороннего и непредвзятого изучения советской политики в Афганистане периода 1975–1991 гг.

Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что для исследования В.М. Топоркова характерно органичное вписывание историографических сюжетов практически во все содержание диссертации при рассмотрении конкретных вопросов (см. примеры на с.165, 182-186, 192 и др.).

Нельзя не обратить также внимание на особенности выполненного автором анализа источников базы. В их числе – мемуары участников афганских событий и дневники. Если можно применить понятие «репрезентативность выборки» к мемуарам, то оно реализовано через достаточно большое количество такого рода письменных источников. Характеристика какого-либо отдельно взятого события в таком случае вполне претендует на объективность и способствует переводу «факта–события» в «факт–знание» с минимальной возможностью искажения через авторскую интерпретацию (с. 78-94). Дневники советских советников, при условии их происхождения в описываемое время, также являются важным дополнением к источниковой базе и способствуют установлению истины (с. 70). К научной новизне исследования В.М. Топоркова можно отнести введение в научный оборот не использовавшихся ранее документов Центрального архива ФСБ России.

Значительный материал привлечен автором для исследования афганской политики в условиях деятельности НДПА по реформированию страны до ввода советских войск в Афганистан, которому посвящена третья глава (с. 197-272). В результате их анализа обоснованно делаются выводы об активном расширении советско-афганских военно-политических и экономических связей, происходивших, главным образом, по инициативе афганской стороны. Их позитивное восприятие руководством СССР обуславливалось расчетами на возможное укрепление позиций социализма в регионе. Военно-политическая стратегия СССР, преследовавшая цель упрочения позиций нового режима, вела к втягиванию СССР в решение внутренних проблем Афганистана (с.222, 269-271). В заслугу диссертанту можно поставить его способность критически разобрать действия советской стороны в условиях сложной обстановки в ДРА, выделить допущенные ошибки. По его мнению, в основе принятия не отвечавших реалиям ситуации решений являлось отсутствие у представителей советских ведомств в Афганистане единых подходов к оценке положения в стране, взглядов на пути

решения стоявших там задач (с. 219). В итоге это привело к вмешательству во внутренние дела страны при непосредственном участии высших должностных лиц СССР, разработке и реализации советскими спецслужбами секретных операций.

В эту же главу диссертант включил параграф 3.3. (с. 245-267), дав ему название «Процесс принятия решения на использование советских войск в Афганистане». С точки зрения предмета исследования (частью которого является разработка и реализация военно-политической стратегии) его место в данной главе оправдано. Впрочем, это утверждение может быть дискуссионным, поскольку именно оценка ввода Ограниченногоконтингента советских войск в Афганистан (ОКСВ) вызывает наибольший научный и общественный интерес. Важным моментом с точки зрения методологического подхода к анализу проблемы является акцент на исследовании соискателем причин (объективных и субъективных, внешних и внутренних) повлиявших на принятия решения, а не на оценке *ввода* советских войск и советского военного присутствия. Говоря о принятии решения, автор негативно оценивает действия политического руководства СССР, считая, что оно допустило ошибку. Ввод войск и в целом советское военное присутствие в Афганистане – другая сторона вопроса. О глубине проработки диссидентом проблемы оценки принятия решения о вводе ОКСВ в Афганистан свидетельствуют несколько публикаций по данному вопросу в рецензируемых и иных изданиях.

В четвертой главе диссертации исследован афганский курс СССР в период 1980-1991 гг. (с. 272-351). Проведенный в первом параграфе главы анализ деятельности ОКСВ позволил автору квалифицированно обосновать и доказать другие положения, выдвинутые на защиту. По его справедливому мнению, фактор советского военного присутствия в Афганистане оказал существенное влияние на развитие военно-политической обстановки в этой стране и вокруг нее (с. 299,300). Соискателю удалось всесторонне изучить причины и условия, способствовавшие изменению военно-политической стратегии СССР на

афганском направлении и принятию решения о выводе войск, а впоследствии и прекращению всех видов помощи правительству М. Наджибуллы. Новым следует считать подход автора к обоснованию и доказательству эволюции взглядов советского руководства на афганскую политику, формулировку соответствующих в этой связи вынесенных на защиту положений. Главными в них является признание отсутствия военного решения афганской проблемы, курс на примирение воюющих сторон и принятное решение о выводе советских войск из страны (с. 350,351).

Существенным научным результатом, полученным лично соискателем, можно рассматривать выводы о влиянии «афганского фактора» на внутреннее и международное положение СССР. Так, считает автор, он стал одной из главных причин ухудшения международного положения страны, способствовал формированию кризисных явлений в СССР. В то же время констатируется, что внутренние проблемы только *косвенно* вызваны «афганским фактором». Приведенные по тексту диссертации аргументы, на мой взгляд, доказывают эту точку зрения (с. 326-351, 401-431).

Пятую главу диссертации соискатель полностью посвятил выявлению и анализу факторов, оказавших влияние на разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане. На мой взгляд, ему удалось решить поставленную задачу и вывести систему внешних и внутренних факторов, в условиях воздействия которых осуществлялась афанская политика советского руководства. В эту систему В.М. Топорков включает *исторически обусловленные* внешние и внутренние факторы, как для СССР, так и для Афганистана. Выявленные и сформулированные автором *вновь сформировавшиеся* в 1975–1991 гг. вследствие произошедших геополитических событий факторы можно назвать новым научным знанием, полученным лично соискателем (с. 442-444).

В заключении изложены основные результаты и выводы исследования, соответствующие замыслу, структуре и содержанию работы. Считаю возможным констатировать, что формулировки выводов как по главам, так и по

итогам исследования в целом углубляют понимание сущности советской внешней политики на примере разработки и реализации военно-политической стратегии СССР в Афганистане, раскрывают механизм взаимодействия социально-политических процессов двух стран. Результаты работы В.М. Топоркова способствуют дальнейшему развитию отечественной истории как науки.

Завершают диссертацию разработанные соискателем рекомендации российским ведомствам и организациям в области внешнеполитической деятельности, в сфере экономического сотрудничества, борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Сформулированы также предложения информационно-аналитического и образовательного характера. В целом они представляют научный и практический интерес (с. 445-451).

В качестве недостатков и замечаний представленного научного исследования можно указать на следующее:

Во-первых, вызывает сомнения нижняя граница избранных хронологических рамок исследования. Не достаточно обоснованно выглядит выбранная дата 1975 г. Автор во введении указывает на то, что именно в этом году М.Дауд отстранил представителей НДПА от участия в управлении государством, что привело к уходу партии в оппозицию и началу ее борьбы за власть и таким образом изменило отношение лидеров НДПА к правившему режиму (с.7). Но такое утверждение необходимо подкрепить ссылками на партийные документы НДПА, либо «Хальк», либо «Парчам», где такое изменение партийной позиции зафиксировано. Иначе оно выглядит не очень убедительно. Далее к данному тезису диссертант возвращается на странице с.182, где говорит о том, что более 40 членов партии именно в 1975 г. были отстранены от власти. Но никаких конкретных имен не приводится в качестве примера. Не понятно кто были эти люди, как в дальнейшем сложилась их судьба.

Да и вообще не ясно, почему обязательно они были членами «Парчам». Аргумент о том, что из 14 министров в правительстве М.Дауда 7 были

офицерами, которые обучались в СССР, нельзя считать доказательством их членства в НДПА. (Там же). Можно предположить, что кто-то из них или из остальных 40 как то симпатизировал партии, но не обязательно был ее членом. По крайней мере, данная позиция диссертанта требует пояснений. Как и то, что именно в этом году М. Дауд изменил свою внешнюю политику. Вряд ли факты, связанные с отправкой премьер-министром Афганистана своих военных в Египет, Индию и США, а также общение получить 2 млрд. долларов помощи от иранского шаха (Там же) можно считать достаточными, чтобы говорить о серьезном повороте в афганской внешней политике. Как нам кажется, что, все таки, такие традиционно важные даты в афганской истории, как либо 1973 г., либо 1978 г., являются в большей степени определяющими и лучше было бы их выбрать в качестве нижней границы хронологических рамок.

Во-вторых, к сожалению, в источниковой базе исследования не анализируется такое чрезвычайно важное международное соглашение, как советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г. Кстати говоря, данный договор не выделен отдельно и в списке использованных источников и литературы.

В-третьих, автор диссертации считает ввод советских войск в Афганистан «крупным просчетом при выработке и последующей реализации военно-политической стратегии СССР на афганском направлении »(с.18). В свою очередь нам кажется, что ввод советских войск, несмотря на отдельные негативные последствия, был единственным возможным в той конкретной политической ситуации. Наиболее ошибочной была сама политика реализации советского военного присутствия в стране, а не само введение войск. Действительно, в области военной политики не обязательно было так долго держать войска в Афганистане (тем более, что диссертант высказывает вполне здравое предположение, что левый афганский режим мог продержаться достаточно долго и без присутствия вооруженных сил СССР при сохраняющейся экономической и военной поддержке (с.335). Не оправданым оказалась вовлеченность советских войск в проведение военных операций против

вооруженной оппозиции (или, по крайней мере, можно было ограничиться только ракетно-бомбовыми ударами). Возможно, было бы правильнее расположить войска на афганской территории в непосредственной близости от советско-афганской границы, чтобы не допустить прорыва исламских боевиков на территорию советской Средней Азии. Кроме того, можно согласиться и с ошибками чисто политического характера (выбор и проведение руководством НДПА реформ, несогласованность в деятельности советских ведомств на территории Афганистана и т.д.). По крайней мере, мнение о том, что существовала альтернатива вводу войск в Афганистан ничем не подтверждается (с.265-267). Предложения генерала М. Гареева носят очень не конкретный характер. Пока мы бы разрабатывали те или иные внешнеполитические инициативы, предпринимали какие то дополнительные политические и дипломатические шаги, дружественный режим в Кабуле просто бы рухнул, с гораздо более серьезными последствиями для национальной безопасности СССР.

С другой стороны, совершенно очевидно, что автор имеет полное право на изложение своей собственной точки зрения по обсуждаемой проблеме, тем более, что ее в данный момент разделяет большинство исследователей, занимающихся в той или иной степени историей Афганской войны.

В-четвертых, на наш взгляд наиболее неудачной в диссертации является вторая глава. Первый параграф фактически посвящен истории «холодной войны» и не имеет прямого отношения к теме диссертации (если автор имеет ввидувнешние факторы, повлиявшие на ввод и присутствие советских войск в Афганистане, то он вполне подробно и обоснованно это делает в первом и втором параграфах пятой главы, что является совершенно достаточным.) Кроме того, и первый и второй параграфы выходят за рамки заявленных хронологических рамок диссертации. Ни в полной мере это соответствует и хронологическим рамкам самой второй главы (1975-1978 гг.), поскольку об афганских событиях начиная с 1975 г. речь идет только в третьем параграфе второй главы.

В ходе изложения представленного материала диссертант иногда допускает неточности и фактические ошибки. Например, в диссертации на с.116-117 упоминается Военная доктрина РФ до 2020 г. На самом деле такой доктрины не существует. Есть варианты такого военного планирования, относящиеся к конкретным годам (в частности, доктрина 2010 г. доктрина 2015 г. и т.д.). Существует также Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., принятая 12 мая 2009 г., но в ней нет вообще раздела о внешних угрозах России. По всей видимости, речь идет о Военной доктрине РФ от 2010 г., но в тексте она ошибочно называется по другому.

Не было никаких «подвижек «влево» (с.125) во внутренней и внешней политике такого южноамериканского государства, как Суринам, и в Гане не было никакой ориентации в 70-е годы XX века на СССР. Пик Карибского кризиса приходится не на октябрь 1963, а на октябрь 1962 г. (с.127). В тексте говорится о подписании Договора о нераспространении ядерного оружия в 1968 г., а в сносках используется дата 1967 г. (там же). Некоторые неточные утверждения используются и при дальнейшем изложении материала. Так, например, автор на с. 225-226 говорит о том, что в странах Востока часто допускаются репрессии против политических противников с использованием внесудебных методов. И с этим можно согласиться. Но почему то диссертант в качестве примера приводит казнь бывшего президента Пакистана З.А. Бхутто. На самом деле его казнили на основании судебного решения. Можно как угодно относиться к данному решению, считая его справедливым или нет, но на самом деле судебный процесс был.

Отмеченные недостатки, однако, не снижают качество исследования и не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Работа базируется на достаточном числе исходных данных, написана доходчиво, грамотно и аккуратно оформлена. Тема диссертации заявленной научной специальности. Автореферат соответствует диссертации, позволяет получить целостное представление о проведенном исследовании.

Изучение содержания диссертации и автореферата показало высокую общую подготовленность соискателя, способность излагать текст четким и понятным стилем, достаточность его потенциала как ученого. В.М. Топорков умело оперирует научными категориями и понятиями, владеет методологией научного исследования. Полученные им результаты апробированы в трех десятках публикаций, включая шестнадцать статей в рецензируемых журналах из перечня ВАК при Минобрнауки России, три монографии, доклады на научных конференциях. Количество и качество публикаций соответствует уровню проведенного исследования.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а Владимир Михайлович Топорков заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Автор отзыва: доктор исторических наук, профессор Борков Александр Васильевич.

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Должность: профессор кафедры теории и истории международных отношений.

Почтовый адрес: 603950., Н. Новгород, пр. Гагарина, д.23

Тел. (831) 439-01-88

E-mail: lomonosov.25@mail.ru

Подпись

Борков Александр Васильевич/

«20 » апрель 2017г.